

Негу Ма молча повернулся и шагнул обратно в дом, его спутник последовал за ним. Торговец ураном вернулся в сад, уселся на прежнее место и устало поднял бокал. Слисс с радостным вздохом плюхнулся в бассейн, затем устался на собеседника круглыми глазами и один раз вопросительно моргнул. Негу Ма понял, что разумная амбифия спрашивает, собирается ли он останавливать убегающую парочку.

Мужчина задумчиво сделал глоток.

— Если бы только она сказала... — пробормотал он. — Если бы только она пришла и сказала мне прямо, что хочет свободы... Если бы только они пришли ко мне вместе и честно заявили, что им не нужно ничего, кроме друг друга! Я проявил бы благородство. И снисходительность. Но они так не поступили. У них не нашлось достаточно мужества. Они боятся и ненавидят меня.

Он ненадолго замолчал. Хозяин и гость посмотрели на изящный «Вулкан», теперь отчетливо контрастирующий с чудовищным массивом Юпитера, который завис над горизонтом Каллисто, словно огромное алое яйцо. Свет заливал тщательно по-

добранные садовые растения разнообразных экзотических окрасок, образуя вокруг Негу и Слисса красный ореол.

В это время парочка беглецов приближалась к темному неподвижному кораблю, дрожа от волнения. Вот-вот они доберутся до люка ракеты, войдут внутрь, запустят удивительные по сложности структуры и простоте использования механизмы и скроются на ее крыльях в объятиях бесконечного космического океана.

— Видишь ли, друг мой Слисс, — наконец заговорил Негу Ма, — Нанло прекрасна. Но за ее внешностью не кроется ровным счетом ничего. Ее красота ослепила меня. Я думал, что прелестную оболочку оживляет столь же прекрасная душа. Я ошибся. Она как фальшивый бриллиант: блестящая снаружи, пустая внутри. Тем не менее ошибку совершил я — и ее не виню. Я баловал ее и надеялся, что в ее душе появится что-то настоящее.

Торговец выпил залпом остатки молкая:

— И этот молодой человек, Хью Нейлс... Я думал, это подходящий для нее спутник.

Но он слаб. И все же они уверяют, что любят друг друга. Мы слышали, как они клянутся, что им не нужно ничего, кроме друг друга навек.

Слисс дважды моргнул. Негу кивнул:

— Что ж... Если им удастся осуществить все планы, о которых мы слышали, чувства продлятся недолго. Проданный «Вулкан», пусть и краденый, принесет им слишком много денег. За этим последуют купание в роскоши, потакание своим прихотям. Они слишком слабы как личности, чтобы устоять перед такими искушениями. И потому меня долго мучил вопрос, что же предпринять... Видишь ли, мой друг с Венеры, я отпустил бы Нанло, если бы она меня попросила, но теперь моя честь под угрозой. Она стремится нанести мне оскорбление, сбежав ночью и украв «Вулкан». Она творит зло, и ее следует наказать. И молодого человека тоже: хоть я и снисходителен, я не позволю унижать себя.

Глазные мембраны амфибии вопросительно моргнули.

— Да, — продолжал торговец, — я все еще питаю слабость к Нанло и не стану препятствовать побегу, ибо в любом случае она не откажется от своей мечты, а между нами теперь все кончено. Вместе с тем я не стану помогать ей осуществлять задуманное, ибо это унизит и ее, и меня. Но есть другой вариант. И я предпочел именно его.

Мужчина махнул полной рукой в сторону силуэта корабля:

— Полагаю, они уже в «Вулкане». Я видел зажегшийся на входе свет.

Большая жабья голова амфибии кивнула.

— Итак, я решил проявить столько милосердия, сколько возможно, учитывая, какое оскорбление они намерены мне нанести. Я дам им шанс...

Он снова погрузился в молчание. Плещущийся в бассейне Слисс подался вперед. Оба внимательно следили за «Вулканом». Из-под черного основания вырвалась вспышка зеленого света. Еще одно мгновение окруженная зеленым сиянием ракета стояла на месте, а затем ринулась в небо.

В прыжке она, казалось, засасывала в себя окружающий свет, превращая его в гигантский конус, устремленный ввысь подобно стреле. Довольно долго черный корабль и зеленый веер пламени выделялись на алом фоне Юпитера. А потом ракета резко ускорила, миновала край планеты и растворилась в космосе.

Какое-то время Негу Ма сидел как статуя. Наконец он снова пошевелился. Слисс перевел на него взгляд.

— Иногда любовь меняет слабых людей, — медленно начал торговец ураном, — подобно тому, как напор пламени закаляет мягкий металл. Порой взаимное чувство длится целую вечность, а любящие обретают души, коих у них не было. У Нанло и Хью Нейлса есть такой шанс. Они сказали, что им не нужно ничего, кроме друг друга — и любви навсегда. Ради этого они были готовы обмануть, обокрасть, обесчестить меня и себя. И теперь, мой понятливый друг, они заплатят за это... Они получают именно то, о чем просили!

Как верно заметил этот молодой человек, в недрах «Вулкана» хватит топлива и продуктов на всю жизнь для одного человека. И даже для одной пары. Пожалуй, даже на две-три жизни, ибо, зная про их планы, я тайком поместил на борт намного больше провизии. И топлива, и книг, и инструментов. Есть еще кое-что, о чем беглецы не догадываются.

В пульт управления ракетой мой инженер внедрил небольшое устройство. Двести часов спустя, когда они отдалятся на значительное расстояние от Юпитера, устройство проложит курс «Вулкана» прямо на Проксиму Центавру — ближайшую звезду. После этого пульт заблокируется, и в течение двадцати лет изменить курс корабля или же отключить двигатели будет невозможно. А через двадцать лет запасы топлива иссякнут, блокировка снимется. Тогда находящиеся на борту снова смогут контролировать «Вулкан». Они могут подключить резервные запасы топлива и продолжить путь вперед. Будь они опытными навигаторами, могли бы попробовать развернуться и вернуться на Землю. Но у них нет таких знаний, и Солнце для них останется не более чем одной из миллионов крошечных звезд в бесконечной тьме. Они будут знать, что за их жизнь — а может, и жизнь их потомков, — «Вулкан» доберется только до Проксимы Центавры. Возможно, они выберут собственный курс. Если они не сделают никого выбора, то будут двигаться по инерции — целую вечность. Но в любом случае Нанло и Хью получат именно то, о чем просили: друг друга навек. Если они искренне этого желали, то судьба на их стороне. Вся жизнь в звездном путешествии...

Негу Ма и Слисс по-прежнему смотрели на небо. Зеленая стрела моргнула и погасла. Невидимая во тьме ракета несла пассажиров к звездам.